

Трагедия разрушенных домов и погибших людей не произошла. Хотя тряска была ощутимой, её размах оказался невелик. Стоя на земле, люди лишь чувствовали, как ступни слегка немеют, и невольно начинали дрожать.

Так продолжалось целых полчаса, после чего толчки прекратились.

Люди, прикрывая головы руками, с опаской оглядывались по сторонам и обнаруживали, что дома остались целыми, земля не раскололась на огромные трещины, а в домах ничего не разбилось.

Единственное, что произошло — все оказались усыпаны снегом, осыпавшимся с высоты.

Некоторым особенно невезучим людям досталось от падающих льдин, которые их поранили.

Цинь Лу прикрыл собой Тан Сяотана, его лицо было мрачным, как дно котла. Он с тревогой смотрел в сторону горы Цимао, не в силах подавить беспокойство.

А в пещере горы Цимао сознание Мо Ли погрузилось в пустоту. Вверху его ослеплял яркий свет, внизу клубились облака. Он не видел своего тела, словно превратился в порыв ветра или клочок облака, свободно паря в пространстве.

Прошло неизвестно сколько времени, когда он вдруг заметил под облаками переплетение домов и рынков.

Вдали виднелись горы, а через город протекала река.

В городе слабо мерцали огни. Мо Ли хотел рассмотреть всё подробнее, но его «тело» невольно поплыло вперёд, и перед ним предстал величественный дворцовый комплекс с красными стенами и глазурованной черепицей. Его извилистые очертания, построенные у подножия горы, напоминали длинную змею.

Дворцы и павильоны выстроились в ряд, один за другим.

На самой длинной карнизе центрального дворца сидели десять разных фигурок в виде животных.

— Это... — тихо воскликнул Мо Ли.

Учитель рассказывал, что число девять считается пределом, и лишь в одном месте на крыше можно увидеть десять фигурок. Это Чертог Десяти Тысяч Гармоний, где император, обращённый лицом на юг, принимал подданных и правил миром.

Хотя сейчас в мире царит хаос, и каждый, кто хочет, может поднять знамя и объявить себя императором, но построить такой огромный город и дворец подобных масштабов — не просто вопрос богатства.

Значит, это должен быть Тайцзин-Сяньян.

Сяньян был столицей нескольких династий, также известной как Тайцзин. Каждая династия любила переименовывать столицу, что создавало путаницу в записях. Чтобы избежать постоянных проблем с упоминанием столицы, её стали называть Тайцзин.

Как так получилось, что он вдруг оказался в Тайцзине?

Мо Ли был в полном недоумении. В этот момент мощная энергия окутала весь город, и он, оказавшись в её власти, не мог сопротивляться. Инстинктивно он поднял голову, и яркий золотой свет внезапно стал мягче. Он увидел огромное существо, парящее над Тайцзином. Балка Чертога Десяти Тысяч Гармоний была размером лишь с одну его чешую.

Дракон, золотой дракон.

Мо Ли невольно раскрыл рот, потому что почувствовал, что энергия, исходящая от дракона, была точно такой же, как у той маленькой толстой мыши, что сидела у него на ладони.

— Кто ты?

— ...

Золотой дракон медленно наклонил голову. Его тело было настолько огромным, что глаза казались двумя солнцами, внезапно загоревшимися в тёмной ночи.

Мо Ли с странным выражением лица почувствовал, как «его» подняли на лапу дракона. Золотой дракон мягко дунул, и Мо Ли ощутил, как мир вокруг него закружился. Когда всё успокоилось, он снова обрёл тело.

Он поднял лапу.

Погодите, откуда взялась лапа?

Мо Ли посмотрел на «себя» и замер.

У него было длинное и тонкое тело, чёрные блестящие чешуйки, острые когти на животе, а по бокам лица, казалось, развевались длинные усы.

— Это явно не змея и не ящерица.

Мо Ли безразлично поднял голову и в сияющих глазах золотого дракона увидел своё отражение.

Маленький чёрный дракон, настолько худой, что казалось, будто он страдает от недоедания.

Но это ощущение было таким знакомым, словно подобное уже происходило. Мо Ли вдруг вспомнил ту толстую белую мышь, которая сидела у него на ладони, мягкая и безобидная.

Его обманули.

Мо Ли оставался бесстрастным. Золотой дракон поднял другую лапу, указал на себя, а затем на Мо Ли.

— Ищи меня. — Его голос звучал как отдалённый гром, сопровождаемый множеством эхо.

— Зачем?

Мо Ли подумал, зачем ему вообще разговаривать с драконом, который его обманул.

— Ты — Драконья жила, и я — Драконья жила. Защищай себя. — Золотой дракон повернул голову и мягко толкнул Мо Ли лапой.

— погоди, что ты сказал?

Мо Ли был ошеломлён. Он инстинктивно хотел продолжить расспросы, но вихрь подхватил его и закружил вверх-вниз. Когда он смог открыть глаза, перед ним снова было озеро духовной энергии, переливающееся золотым и серебряным светом.

— Бум.

Вода вернулась в озеро, брызги обрызгали Мо Ли с головы до ног. Он отступил на несколько шагов, упёрся спиной в стену пещеры и тяжело дышал.

В пещере не было ни дракона, ни толстой мыши, и странная энергия исчезла без следа.

Мо Ли вытер лицо и быстро понял, что его тело никогда не покидало пещеру. Всё, что он видел, было лишь видением его сознания, как иногда он использовал духовную энергию, чтобы исследовать гору Цимао.

Драконья жила, Тайцзин...

Золотой дракон, чёрный дракон...

Мо Ли в растерянности опустился на пол. Значит, он не оборотень?

[Авторская ремарка: Толстая мышь сидела на ладони Мо Ли, прищурилась, а затем превратилась и подняла Мо Ли на лапу: вот это ощущение, весело?

Мо Ли: ...

Ударил её кулаком.]

[Мо Ли не выдержал и тихо спросил:

— Так где же Драконья жила?

Толстая мышь топнула по его ладони: Ты.]

[Главный герой, думающий, что он в истории о воспитании, с отцовскими чувствами держит в руках белый женьшень, белую лису и огромную змею, когда с неба вдруг падает толстая мышь. Он с радостью поднимает её, чтобы вырастить, но мир вокруг него закружился, и огромный золотой дракон с отцовской улыбкой смотрит на него.

Главный герой: ...

Главный герой: Автор, где ты? Я уйду! Оказывается, я не оборотень!]

В мире существует несколько Драконьих жил, их форма — это горы и реки, но обычные люди их не видят.

Если начать копать горы или случится катастрофа, Драконья жила испугается и явится в мир.

— Значит, тот потоп, который выбросил его из пещеры, и был причиной всего?

Мо Ли ошеломлённо смотрел на озеро, затем потрогал своё лицо. Он попытался вернуться в своё истинное обличье, но из его одежды выскользнула рыба.

— Шлёп.

Хвост дважды ударил по земле, и рыба скользнула в воду. Чёрная рыба с блестящей чешуёй

плавала кругами, время от времени шевеля плавниками и виляя хвостом. Как ни посмотри, это была рыба. Как она могла быть Драконьей жилой?

Мо Ли внезапно остановился, осознав, что, возможно, он ошибался.

Драконья жила не обязательно должна быть драконом. Ведь тот парень обманул его, приняв облик толстой мыши. По сравнению с мышью, рыба хотя бы ближе к дракону, ведь у неё есть чешуя.

Он родился рыбой, возможно, где-то произошла ошибка, или, может быть, ему просто не хватает силы.

Как бы то ни было, если он и есть Драконья жила, то защищать её стало вдруг намного проще.

Мо Ли собрался с мыслями, снова принял человеческий облик и медленно оделся, выбравшись на берег.

— Чик-чик, уа-уа.

Из пещеры донёлся испуганный крик. Мо Ли насторожился, быстро выбежал из пещеры и увидел белую лису, дрожащую у входа. Она не решалась войти, а её задние лапы беспокойно копали снег.

Лисы редко издают звуки, их голоса изменчивы. Мо Ли мог лишь почувствовать эмоции лисы, но не понимал, что она хочет сказать.

— Что случилось? — Мо Ли поднял лису, стряхнув с её шерсти кусочки снега.

Лиса спрятала голову на груди лекаря Мо, словно испугавшись чего-то.

Мо Ли огляделся и заметил, что снега на ветвях деревьев стало меньше, зато на земле его накопилось немало.

Ступив на обнажённый камень, он погрузил духовную энергию в землю, и перед ним предстала картина: все существа на горе в панике разбежались, включая огромную змею. Она заняла свободное место, но её тело было негибким, и её то и дело толкали другие животные, пока она шипела, пытаясь сориентироваться.

— ...

Мо Ли вдруг вспомнил, как пещера тряслась, когда его сознание унесла толстая мышь. Он

почувствовал себя слегка виноватым и, поглаживая лису, успокоил её:

— Это не было содроганием земли, всё в порядке.

Лиса, похоже, больше не чувствовала опасности, и её голова показалась из-под руки.

Как раз в этот момент на востоке неба загорелся слабый красный свет, знаменуя смену дня и ночи.

<http://bllate.org/book/15299/1351771>